



УДК 316.42

DOI 10.52575/2712-746X-2022-47-3-615-620

Консолидация регионального сообщества: политический манифест, реальный проект или имитация? (Опыт Белгородской области)

Бабинцев В.П., Коврижных Ю.В.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, д. 85
E-mail: babintsev@bsu.edu.ru; kovrizhnykh@bsu.edu.ru

Аннотация. Представлен анализ опыта реализации Стратегии формирования регионального солидарного общества в Белгородской области. Систематизируются возникшие в ходе этого проблемы, к числу которых относятся: обоснование необходимости и возможности создания региональных консолидационных проектов, определение содержания феномена солидарности применительно к современному социуму, конструирование «консолидационного маршрута», выявление специфики консолидации в условиях новой реальности, определяющихся пандемией коронавируса COVID-19, санкционным давлением и международными конфликтами, сопровождающими попытку трансформации однополярного мира в многополярный. Подчеркивается, что нарастание опасностей и угроз стимулируют консолидацию. Но интеграция региональных сообществ под влиянием внешнего фактора все же вряд ли может быть долговременной и прочной.

Ключевые слова: региональное сообщество, солидарность, консолидация, имитация, проект, стратегия

Благодарности. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 21-18-00150, <https://rscf.ru/project/21-18-00150/>.

Для цитирования: Бабинцев В.П., Коврижных Ю.В. 2022. Консолидация регионального сообщества: политический манифест, реальный проект или имитация? (Опыт Белгородской области). НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право, 47(3): 615–620. DOI: 10.52575/2712-746X-2022-47-3-615-620

Consolidation of the Regional Community: A Political Manifesto, a Real Project or an Imitation? (Experience of the Belgorod Region)

Valentin P. Babintsev, Yuri V. Kovrizhnykh

Belgorod National Research University
85 Pobeda St, Belgorod 308015, Russia
E-mail: babintsev@bsu.edu.ru; kovrizhnykh@bsu.edu.ru

Abstract. The article analyzes the experience of implementing the Strategy for the formation of a regional solidary society in the Belgorod region. The problems that have arisen in the course of this are systematized, which include: substantiating the need and possibility of regional consolidation projects, determining the content of the phenomenon of solidarity in relation to modern society, constructing a “consolidation route”, identifying the specifics of consolidation in a new reality, determined by the COVID-19 coronavirus pandemic, sanctions pressure and international conflicts that accompany an



attempt to transform a unipolar world into a multipolar one. It is emphasized that the growth of dangers and threats stimulate consolidation. But the integration of regional communities under the influence of an external factor can hardly be long-term and durable.

Keywords: regional community, solidarity, consolidation, imitation, project, strategy

Acknowledgments: The study was supported by the Russian Science Foundation grant No. 21-18-00150, <https://rscf.ru/project/21-18-00150/>

For citation: Babintsev V.P. Kovrizhnykh Yu.V. 2022. Consolidation of the Regional Community: A Political Manifesto, a Real Project or an Imitation? (Experience of the Belgorod Region). NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law, 47(3): 615–620 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2022-47-3-615-620

Принятие в 2011 году в Белгородской области Стратегии «Формирование регионального солидарного общества на 2011–2025 годы»¹ сопровождалось традиционным для административных проектов информационным шумом на уровне региональной элиты и околоэлитного окружения. Данный документ и последующая его судьба (реальная жизнь Стратегии завершилась публикацией Постановления Правительства Белгородской области от 06.06.2022 № 340-пп «О признании утратившим силу постановления Правительства Белгородской области "Об утверждении стратегии «Формирование регионального солидарного общества" на 2011–2025 годы» от 24 ноября 2011 года № 435-пп», основанием для которого было заявлено исполнение ее мероприятий всеми участниками в установленные сроки), оказали несомненное влияние на развитие не только региона, но и Российской Федерации в целом. Однако последний аспект далеко не однозначен и требует осмысления, особенно в контексте современной ситуации (пандемия, специальная военная операция на Украине).

В ходе этого анализа основное внимание будет направлено на следующие проблемы, решать которые следует *sine ira et studio*.

1. Необходимость и возможность консолидационных проектов. Изначально Стратегия формирования регионального сообщества декларировалась как долгосрочный курс на улучшение качества человеческих отношений. При этом предполагалось, что их низкое качество является препятствием для улучшения качества жизни и, как утверждалось позднее, воспроизводства регионального сообщества. Но сегодня мы можем признать: в формулировке данной задачи были неоправданно поменяны местами причина и следствие. Солидарность и консолидация, выступающие в не превращенной форме, – не условие улучшения качества человеческих отношений, но их следствие. И это качество должно формироваться не «сверху», не на уровне региона и страны, но на уровне локальных сообществ, в виде микропрактик солидарности (взаимопомощи, поддержки, волонтерства, отношения справедливости).

Однако главная проблема заключалась в том, что содержание Стратегии по-разному воспринималось реальными и потенциальными «игроками» регионального пространства. Сформировались как минимум три позиции. Сторонники первой рассматривали ее как своеобразный политический манифест, задача которого – обеспечить за счет притягательности идеи солидарности дополнительную поддержку политической элите, которая в то время чувствовала себя довольно уверенно, а потому воспринимала документ как полезный, но не ключевой в практиках управления. Энтузиасты такой трактовки обнаружались

¹ Стратегия «Формирование регионального солидарного общества» на 2011–2025 годы. 2011. Белгород, 80 с.

и среди населения, причем среди его активной части. В их интерпретации документ квалифицировался как попытка реновации традиционных ценностей, к которым причисляли не только солидарность, но и духовность, справедливость, патриотизм и другие. Эта трактовка обычно подкреплялась словами губернатора области Е. Савченко, который, характеризуя суть солидарности, обычно ссылаясь на Н. Федорова: «Жить не для себя, не для других, а со всеми и для всех»¹.

Сторонники второй позиции восприняли Стратегию в качестве реального политико-управленческого проекта, определяющего ориентиры развития региона, на основе которых можно разрабатывать технологические модели.

Наконец, значительной частью населения региона Стратегия воспринималась как очередная имитация, инициированная бюрократическим аппаратом, а ее перспективы оценивались крайне отрицательно. Развитие событий в целом подтвердило эти сомнения; процесс формирования регионального солидарного общества скорее симулировался, чем реально осуществлялся. И только внешний фактор – специальная военная операция на Украине и связанные с нею антироссийские действия западных стран – изменил ситуацию, но такая возможность изначально не рассматривалась в качестве основного консолидирующего фактора.

В реальности процесс реализации Стратегии не стал воплощением лишь одного из рассмотренных подходов, но сочетал черты, присущие каждому из них. Это, скорее всего, явилось одной из причин (хотя далеко не главной) неуспешности проекта. Однако опыт осуществления Стратегии имеет, на наш взгляд, два главных позитивных результата. Первый заключается в понимании того, что в современных условиях консолидация больших сообществ практически не реальна, хотя, вероятно, возможна и необходима в перспективе. Но она имеет перспективы на микросоциальном уровне (муниципалитеты, профессиональные сообщества, группы по интересам). Накопленный ими опыт может быть впоследствии трансформирован в макропространстве как следствие своеобразной «консолидационной сборки».

Второй результат состоит в постановке вопроса о том, что вообще следует понимать под солидарностью и консолидацией, о необходимости которой заявляют как руководители властных структур, так и общественных формирований.

2. Интерпретация консолидации в современных условиях. С момента разработки Стратегии актуальной стала проблема определения сущности феноменов солидарности и консолидации, которая имеет весьма длительную историю [Ковригина, 2015; 2020]. В результате в регионе сформировались две основных позиции. Согласно первой, консолидация представляет собой способ социальной интеграции и близка по своему содержанию идее соборности и, согласно пониманию философа русского зарубежья С.А. Левицкого, представляет собой синтез социализма и либерализма [Левицкий, 2003]. Второй подход основывался на идеях Ю. Хабермаса, согласно которому солидарность является одной из форм самоорганизации коммуникаций [Хабермас, 2000, с. 158]. Консолидация в рамках данного подхода рассматривалась как целенаправленно организуемый и регулируемый (в том числе и саморегулируемый) процесс укрепления межличностных и межгрупповых коммуникаций, достижения взаимопонимания в отношении решения общих проблем на основе диалога и сотрудничества.

Поскольку Стратегия, вопреки формулировке Постановления Правительства области, так и была исполнена в полном объеме, трудно однозначно утверждать, какой из подходов

¹ Разработка и реализация стратегии формирования солидарного общества в Белгородской области. 2014. Белгород, КОНСТАНТА, 58 с.



является наиболее адекватным. Однако нельзя отрицать, что, по сравнению с первым, второй подход является наиболее реалистичным и практикоориентированным. Однако сегодня есть все основания дополнить его акцентом на взаимопомощь и взаимную поддержку.

Таким образом, консолидацию в предельно простом определении уместно трактовать в качестве процесса налаживания взаимопонимания между людьми и установления их лояльности в отношении друг друга и общества в целом (согласно Т. Парсонсу, лояльность – «готовность откликнуться на должным образом "обоснованный" призыв, сделанный от лица коллектива или во имя общественного интереса или потребности» [Парсонс, 1998, с. 26]).

3. Содержание «консолидационного маршрута». Работа над Стратегией высветила проблему последовательности действий, которые потенциально могут обеспечить решение задачи консолидации. Она получила свое выражение в идее «консолидационного маршрута», представляющего собой процесс последовательных модификаций массового сознания, заключающегося в поэтапном утверждении предпосылок, обеспечивающих усвоение идеи консолидации как поведенческой нормы. Сегодня более или менее понятно, что в ходе его осуществления должны последовательно решаться задачи: формирование региональной идентичности; утверждение принципа социальной справедливости; установление отношений доверия; интеграция сообщества.

Однако фактически процесс консолидации в области был начат с формирования символической солидарности и интеграции, что нарушало логику процесса и порождало множество проблем.

4. Перспективы консолидации в контексте цифровой трансформации общества. Разработка Стратегии осуществлялась в период, когда процесс цифровизации/дигитализации социальной реальности просматривался лишь в общих контурах. Поэтому в ней практически не были учтены, как цифровая трансформация повлияет на установление солидарных отношений. Сегодня можно утверждать, что это влияние является (и будет являться) крайне неоднозначным.

С одной стороны, дигитализация создает дополнительные возможности консолидации, поскольку:

- субъектам регионального пространства становится более доступной социальная информация, их коммуникации становятся интенсивными, оперативными и разноплановыми, что стимулирует общественный диалог;
- возникают новые площадки для взаимодействия в виде социальных сетей;
- коммуникации становятся все более рационально мотивированными и в силу этих особенностей ориентированными на достижение соглашений на основе баланса интересов;
- усложнение (умножение) социального пространства за счет его дополненной и виртуальной разновидностей расширяет пределы выбора, стимулирует добровольчество и самостоятельность при принятии решений, что адекватно идее органической консолидации.

Вместе с тем дигитализация создает и ограничители реализации «консолидационного маршрута»:

- в ходе внедрения цифровых технологий формируется новый тип неравенства – цифровое неравенство, выступающее существенным социальным демаркатором;
- в среде управленческой элиты возникает устойчивое желание использовать возможности цифрового администрирования для принудительной консолидации;
- цифровые технологии в ряде случаев становятся эффективными инструментами манипуляции сознанием людей;
- применение цифровых технологий формализует общественные процессы и отношения между людьми, а это создает предпосылки для распространения имитационных практик.

Однако эти и другие процессы требуют дополнительных исследований, которые позволят ответить на вызов, сформулированный дигитализацией для социально-гуманитарного знания [Яницкий, 2018, с. 8].

В качестве особого аспекта проблемы консолидации следует рассматривать кризисное развитие общества в последние два-три года, определяющееся пандемией коронавируса COVID-19, санкционным давлением и международными конфликтами, сопровождающими попытку трансформации однополярного мира в многополярный. Нарастание опасностей и угроз, несомненно, стимулировали консолидацию. Однако интеграция региональных сообществ под влиянием внешнего фактора все же вряд ли может быть долговременной и прочной, если использовать определения Э. Дюркгейма, она не органична, а механистична, а потому не вполне адекватна человеческой природе.

Впрочем, время покажет, каковы перспективы нового консолидационного проекта, созданного не в научных лабораториях и коридорах власти, а в ходе практической борьбы за здоровье и жизнь, в том числе и на полях военных действий.

Список литературы

- Ковригина Г.Д. 2020. Социальная солидарность как метаинститут: дис. ... д-ра филос. наук. 09.00.11. Иркутск, 304 с.
- Ковригина Г.Д. 2015. Социокультурные ресурсы социальной консолидации российского общества: дис. ... канд. филос. наук. 09.00.11. Иркутск, 183 с.
- Левицкий С.А. 2003. Свобода и ответственность: «основы органического мировоззрения» и статьи о солидаризме. М., Посев, 464 с.
- Парсонс Т. 1998. Система современных обществ. М., Аспект Пресс, 270 с.
- Хабермас Ю. 2000. Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб., Наука, 384 с.
- Яницкий О.Н. 2018. К проблеме модернизации гуманитарного знания. Социологическая наука и социальная практика, 6-1(21): 7–22.

References

- Kovrigina G.D. 2020. Sotsial'naya solidarnost' kak metainstitut [Social solidarity as a meta-institute]: dis....Dr. Philos. sciences'. 09.00.11. Irkutsk, 304 p.
- Kovrigina G.D. 2015. Sotsiokul'turnyye resursy sotsial'noy konsolidatsii rossiyskogo obshchestva [Socio-cultural resources of social consolidation of Russian society]: dis. ... candidate of Philos. sciences'. 09.00.11. Irkutsk, 183 p.
- Levitsky S.A. 2003. Svoboda i otvetstvennost': «osnovy organicheskogo mirovozzreniya» i stat'i o solidariz-me [Freedom and responsibility: "fundamentals of an organic worldview" and articles on solidarism]. Moscow, Publ. Posev, 464 p.
- Parsons T. 1998. Sistema sovremennykh obshchestv [The system of modern societies]. Moscow, Publ. Aspect Press, 270 p.
- Habermas Yu. 2000. Moral'noye soznaniye i kommunikativnoye deystviye [Moral consciousness and communicative action]. St. Petersburg, Publ. Nauka, 384 p.
- Yanitsky O.N. 2018. K probleme modernizatsii gumanitarnogo znaniya [On the problem of modernization of humanitarian knowledge]. Sotsiologicheskaya nauka i sotsial'naya praktika, 6-1(21): 7–22.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 18.09.2021

Поступила после рецензирования 18.12.2021

Принята к публикации 09.02.2022

Received September 18, 2021

Revised December 18, 2021

Accepted February 9, 2022



ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Бабинцев Валентин Павлович, доктор философских наук, профессор кафедры социальных технологий и государственной службы, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия

Коврижных Юрий Васильевич, кандидат социологических наук, доцент кафедры социальных технологий и государственной службы, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Valentin P. Babintsev, Doctor of Philology, Professor of the Department of Social Technologies and Public Service of the Belgorod National Research University, Belgorod, Russia

Yuri V. Kovrizhnykh, Candidate of Sociological Sciences., Docent of the Department of Social Technologies and Public Service of the Belgorod National Research University, Belgorod